

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам обобщения практики рассмотрения споров, связанных с применением таможенного законодательства, за 2011 – 2012 годы ¹

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2012 года в целях выявления правоприменительных проблем и спорных вопросов, возникающих при рассмотрении дел, связанных с применением таможенного законодательства.

Объектом изучения явились принятые судебные акты в 2011 – 2012 годах по спорам, связанным с применением таможенного законодательства.

С 22.08.2012 вступил в силу протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». Соответственно, таможенные органы стали одним из главных инструментов содействия развитию внешней торговли государства.

Актуальность настоящего обобщения обусловлена также созданием единой таможенной территории и формированием Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, повлекших существенные изменения национального законодательства в сфере таможенного дела. Таможенный союз – форма торгово-экономической интеграции Белоруссии, Казахстана и России, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. При этом страны-участники Таможенного союза применяют единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

Необходимость изменения существующих норм таможенного права возникла и в связи с большим количеством судебных разбирательств по таможенным делам.

Центральное место в правовом обеспечении таможенного дела занимает Таможенный кодекс Таможенного союза, принятый в соответствии с решением межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 17, Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27.11.2009, решением межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 48.

Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС) вступил в силу 01.07.2010 и действует на территории России, Белоруссии и Казахстана. При этом

нормы Таможенного кодекса Российской Федерации продолжают действовать в части, не противоречащей Таможенному кодексу Таможенного союза.

В структуру российского таможенного законодательства также входят такие нормативно-правовые акты как Закон Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» и Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Помимо этого существуют различные международно-правовые соглашения по таможенным вопросам во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза»).

При рассмотрении дел, связанных с применением таможенного законодательства, арбитражные суды также руководствуются положениями информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.1996 № 5 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением таможенного законодательства», постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», а также положениями постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2005 № 29 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости».

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области следующие. За 2011 – 2012 годы судом было рассмотрено 45 дел, по которым применялись нормы таможенного законодательства, из них:

- об обжаловании ненормативных правовых актов таможенных органов и действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов – 33 дела, из которых по 9 делам требования были удовлетворены, по 8 делам было отказано в удовлетворении требований, по 16 делам производство было прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

- об обжаловании постановлений таможенных органов о привлечении к административной ответственности – 12 дел, из которых по 3 делам постановления таможенных органов были признаны незаконными и отменены, по 9 делам было отказано в удовлетворении требований.

В апелляционном порядке обжалованы 15 решений суда, из которых 14 оставлены без изменения, 1 находится в производстве.

В кассационном порядке обжалованы 8 решений суда, из которых 7 оставлены без изменения, 1 находится в производстве.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел, связанных с обжалованием ненормативных правовых актов таможенных органов и действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов

1. Общество в обоснование заявленной таможенной стоимости товаров представило в таможенный орган полный пакет документов, предусмотренных таможенным законодательством, содержащих достаточную и количественно определенную ценовую информацию о ввезенном товаре, позволяющую идентифицировать его с конкретной поставкой, в связи с чем решение таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товаров путем применения шестого резервного метода было признано судом недействительным (дело № А11-719/2011).

Как следовало из материалов дела, Общество (покупатель) заключило с китайской Компанией (продавец) контракт, во исполнение которого ввезло на территорию Российской Федерации и оформило по грузовой таможенной декларации женские сапоги.

В спецификации Общество и компания согласовали перечень, количество и стоимость поставляемых товаров.

Таможенную стоимость товара Общество определило по первому методу – по цене сделки с ввозимым товаром.

В подтверждение заявленной таможенной стоимости Общество приложило к грузовой таможенной декларации следующие документы: внешнеторговый контракт и дополнительные соглашения к нему; экспортную таможенную декларацию с переводом; сертификат ТПП Китая, заверяющий прайс-лист от производителя на ассортиментном уровне; письмо производителя о сезонной (разовой) скидке; инвойс; спецификацию.

Заявленные Обществом сведения Таможенный орган посчитал недостоверными. Общество представило в Таможенный орган дополнительные документы по реализации декларируемого товара, о постановке данного товара на учет, дало пояснения по условиям продажи и характеристикам ввезенного товара.

Посчитав, что Общество не подтвердило таможенную стоимость ввозимых товаров, Таможня приняла решение о корректировке таможенной стоимости путем применения шестого резервного метода.

Не согласившись с данным решением, Общество обжаловало его в арбитражный суд.

Арбитражный суд первой инстанции решением от 22.09.2011 удовлетворил требование Общества и признал решение Таможни недействительным.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Согласно пункту 1 статьи 64 ТК ТС таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза, определяется в соответствии с международным договором государств - членов Таможенного союза, регулирующим вопросы определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу.

Декларирование таможенной стоимости ввозимых товаров осуществляется

путем заявления сведений о методе определения таможенной стоимости товаров, величине таможенной стоимости товаров, об обстоятельствах и условиях внешнеэкономической сделки, имеющих отношение к определению таможенной стоимости товаров, а также представления подтверждающих их документов.

В случае невозможности определения таможенной стоимости по цене сделки с ввозимыми товарами применяется последовательно каждый из методов, перечисленных в статьях 6 – 10 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза». При этом каждый последующий метод применяется, если таможенная стоимость не может быть определена путем использования предыдущего метода. Для использования других методов таможенный орган обязан доказать наличие оснований, предусмотренных Соглашением.

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 июля 2005 года № 29 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров» указано, что под несоблюдением условия о документальном подтверждении, количественной определенности и достоверности цены сделки с ввозимыми товарами следует понимать отсутствие документального подтверждения заключения сделки в любой не противоречащей закону форме или отсутствие в документах, выражающих содержание сделки, ценовой информации, относящейся к количественно определенным характеристикам товара, информации об условиях его поставки и оплаты либо наличие доказательств недостоверности таких сведений. Таможенный орган, реализующий право самостоятельно определять таможенную стоимость декларируемого товара по избранному им методу, обязан обосновать невозможность применения предыдущих методов, представив доказательства объективной невозможности получения или использования ценовой и иной информации, в том числе содержащейся в базах данных таможенных органов.

Как установили суды двух инстанций и подтверждалось материалами дела, в обоснование правильности определения таможенной стоимости товара по основному методу Общество представило полный комплект документов, предусмотренный таможенным законодательством, который содержал достаточную и количественно определенную ценовую информацию о конкретной партии ввезенных товаров.

Представленные Обществом в обоснование применения первого метода документы, в том числе дополнительные пояснения, не содержали признаков недостоверности, а таможенный орган не доказал наличия оснований, препятствующих применению основного метода при определении таможенной стоимости товара, а также правомерность использования резервного метода.

Арбитражный суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и указал, что суды обоснованно удовлетворили заявленное Обществом требование.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения от 19.09.2011 по делу № А11-720/2011.

2. Таможенный орган правомерно отказал Обществу в выпуске товаров в связи с фактическим заявлением недостоверных сведений об объеме холодильников, явившимся основанием для занижения размера таможенных пошлин, налогов (дело № А11-13278/2011).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решений Таможни об отказе в выпуске товара, заявленного по грузовым таможенным декларациям.

Решением от 16.05.2012 арбитражный суд первой инстанции отказал заявителю в удовлетворении требований.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции в силе, мотивировав это следующим.

Как следовало из материалов дела, Обществом на таможенный пост были поданы декларации на товары (2-х камерные холодильники).

Таможенным органом в соответствии со статьей 201 ТК ТС было отказано Обществу в выпуске товаров, о чем имелась отметка таможенного органа в графе «С» декларации в связи с указанием недостоверных сведений. При этом таможенному представителю Общества было рекомендовано представить новые декларации с начисленной ввозной таможенной пошлиной исходя из максимального значения емкости холодильников.

Основанием для отказа в выпуске товаров послужило невыполнение Обществом до истечения сроков выпуска по указанным выше декларациям требований Таможенного органа о корректировке сведений, заявленных в графах 31, 47, таможенных деклараций, и уплате дополнительно начисленных сумм таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость.

Обществом вновь были поданы, а таможенным постом (Центром электронного декларирования) зарегистрированы декларации со сведениями о максимальном значении емкости конкретной модели товара. Декларации на товары были помещены под процедуру «выпуск для внутреннего потребления».

Посчитав позицию Таможенного органа о необходимости указания сведений о максимальном значении емкости неправомерной, Общество обратилось в арбитражный суд.

Судом первой инстанции установлено, что оспариваемые отказы в выпуске товаров по спорным декларациям были оформлены в соответствии с требованиями таможенного законодательства; обоснование причин отказа и рекомендации по их устранению содержались в дополнении к требованию на корректировку сведений, заявленных в таможенных декларациях.

В соответствии с пунктом 2 статьи 77 ТК ТС для целей исчисления ввозных таможенных пошлин применяются ставки, установленные Единым таможенным тарифом Таможенного союза, если иное не предусмотрено ТК ТС и (или) международными договорами государств - членов Таможенного союза.

Приказом Федеральной таможенной службы России от 06.05.2010 № 895 «О требованиях к описанию отдельных категорий товаров в графе 31 ГТД» и распоряжением ФТС России от 19.01.2011 № 6-р «О классификации в соответствии с ТН ВЭД ТС отдельных товаров» (действовавших на момент вынесения Таможенным органом решений) в качестве основы для классификации товара, а следовательно, и для расчета таможенной пошлины установлена

обязанность использовать максимальную величину емкости (внутреннего объема, вместимости), указываемую самим изготовителем товара в технической документации, инструкции по эксплуатации товара, а также на бирке с техническими данными, расположенной на корпусе. При этом не конкретизировалось, какая это емкость: полезная, суммарная или др. Главное, чтобы она была максимальной из заявленной производителем товара.

На основании представленных в материалы дела документов судом первой инстанции было установлено, что размеры объемов, указанные на бирках с техническими данными, расположенными на корпусах холодильников (TOTAL GROSS VOLUME и (VOLUME STORAGE), по своей сути, являлись характеристиками внутренних объемов холодильников, при этом одно значение (VOLUME STORAGE) – минимальное, а другое (TOTAL GROSS VOLUME) – максимальное.

Поскольку исходя из представленных таможенным органом доказательств (документов изготовителя товаров) следовало, что у декларируемых холодильников-морозильников среди прочих технических характеристик указаны сведения об общем объеме и полезном объеме, суд первой инстанции правомерно указал на необходимость при таможенном оформлении холодильников-морозильников использования Обществом показателя объема – общего (брутто) объема, соответствующего большему техническому параметру внутреннего объема холодильника.

Вместе с тем в графе 31 спорных таможенных деклараций «Грузовые места и описание товаров» декларант заявил сведения об эффективном объеме (емкости для хранения) холодильников, которые являлись минимальным значением емкости (внутреннем объеме, вместимости), чем нарушил требования приведенных выше норм права и занизил размер таможенных платежей, подлежащих уплате.

При этих условиях в связи с фактическим заявлением недостоверных сведений об объеме холодильников, явившимся основанием для занижения размера таможенных пошлин, налогов, Таможенный орган правомерно отказал Обществу в выпуске товара.

В кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

3. В удовлетворении требования Общества о признании незаконными решений Таможенного органа по корректировке таможенной стоимости товара по шестому (резервному) методу арбитражным судом было отказано, поскольку Таможенный орган выявил недостоверность представленных Обществом сведений о таможенной стоимости товара и ее значительное уменьшение относительно таможенной стоимости идентичных товаров того же вида и класса (дело № А11-776/2011).

Общество и польская фирма заключили контракты на поставку быстрозамороженных продуктов питания. В целях таможенного оформления поставленного товара Общество представило Таможенному органу грузовые таможенные декларации. Стоимость товара в них была исчислена Обществом с применением первого метода определения таможенной стоимости товара – по цене сделки с ввозимыми товарами.

В результате проверки представленных к таможенному оформлению документов, в том числе представленных дополнительно, Таможня пришла к выводу об их недостаточности для определения таможенной стоимости по методу по стоимости сделки с ввозимыми товарами, в связи с чем были приняты решения по корректировке таможенной стоимости товаров по шестому резервному методу.

Не согласившись с решениями Таможенного органа, Общество обжаловало их в арбитражный суд.

Арбитражный суд первой инстанции решением от 12.07.2011 отказал Обществу в удовлетворении заявленного требования.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для отмены принятых судебных актов первой и апелляционной инстанций.

Основные принципы определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию РФ, определены в статье 12 Закона Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» (далее – Закон), согласно которой определение таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию РФ, основывается на принципах определения таможенной стоимости товаров, установленных нормами международного права и общепринятой международной практикой, и распространяется на товары, ввозимые на таможенную территорию РФ.

В силу статьи 18 Закона определение таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию РФ, производится путем применения следующих методов: по цене сделки с ввозимыми товарами; по цене сделки с идентичными товарами; по цене сделки с однородными товарами; вычитания стоимости; резервного метода. Основным методом определения таможенной стоимости является метод по цене сделки с ввозимыми товарами.

Из подпункта «в» пункта 2 статьи 19 Закона следует, что основной метод не может быть применен для определения таможенной стоимости товара, если данные, использованные декларантом при заявлении таможенной стоимости, не подтверждены документально либо не являются количественно определенными и достоверными.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, в подтверждение заявленной таможенной стоимости ввезенного товара Общество представило документы, содержащие недостоверные сведения о таможенной стоимости. Так, в комплектах документов отсутствовали заявки покупателя, необходимые для поставки товара согласно условиям контракта. Подписи в представленных инвойсах невозможно было идентифицировать со списком уполномоченных продавцом лиц, приведенным в приложении № 2 к указанному контракту.

При этом документально не было подтверждено влияние условий оплаты на цену товара в связи с тем, что сторонами предусмотрены разные условия оплаты. Также из различия стоимости контракта и размера уставного капитала усматривалось присутствие признаков скрытого кредитования.

О недостоверности представленных Обществом сведений свидетельствовал и факт различия в цене на идентичные товары одного и того же производителя по разным контрактам и не определено влияние качества либо иных условий в

ценовом и количественном выражении на цену товара.

Кроме того, на основе сравнительного анализа на ассортиментном уровне товаров, ввезенных на таможенную территорию РФ, выявлено значительное уменьшение (в 2-3 раза) заявленной таможенной стоимости товара (ИТС) относительно таможенной стоимости идентичных товаров того же вида и класса, оформляемых Обществом в зоне деятельности другой таможни, и таможенной стоимости идентичных (однородных) товаров, оформляемых другими участниками внешнеэкономической деятельности.

Судами также было установлено, что Общество при подаче документов в целях выпуска товаров не представило ряд запрошенных документов и сведений по товарам и условиям поставки, отвечающих требованиям таможенного законодательства. При этом представленные документы не содержали достаточного обоснования заявленной таможенной стоимости товара, а самостоятельно Общество не скорректировало таможенную стоимость.

При таких обстоятельствах Таможня правомерно осуществила корректировку таможенной стоимости товара по резервному методу с учетом сведений, содержащихся в прайс-листах на идентичные товары, исключив возможность применения иных методов определения таможенной стоимости.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения от 17.08.2011 по делу № А11-777/2011.

4. Принимая решение об отказе в удовлетворении требования Общества о признании недействительным решения таможенного органа о классификации товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности, арбитражный суд мотивировал его нарушением декларантом правил классификации товара при его декларировании и неправильностью определения кода товара (дело № А11-6287/2011).

Общество в рамках контракта, заключенного с иностранной компанией, ввезло на таможенную территорию РФ товар № 1, оформленный декларацией на товары, а именно: части вентиляционной системы вентиляционных приточно-вытяжных установок для систем кондиционирования воздуха, предназначенных для вентилирования воздуха в офисных, промышленных зданиях; устанавливаются секциями; обеспечивают требуемый набор функций по обработке воздуха; состоят из секций смешения, фильтров, теплообменников, увлажнителей, вентиляторов, шумоглушителей, регулирующих элементов (воздушных клапанов) и монтажных элементов (эластичные соединения вентиляционных каналов, элементов для подвешивания).

Товары отнесены декларантом к товарной позиции 8415900009 ТН ВЭД России. Наименование товарной позиции 8415 – «Установки для кондиционирования воздуха, оборудованные вентилятором с двигателем и приборами для изменения температуры и влажности воздуха, включая кондиционеры, в которых влажность не может регулироваться отдельно».

Таможенным органом были приняты решения о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД в отношении товара №1 «Части вентиляционной системы вентиляционных приточно-вытяжных установок», согласно которым им был

присвоен код ТН ВЭД – 7322000000 (наименование товарной позиции 7322 – «Радиаторы для центрального отопления с неэлектрическим нагревом и их части, из черных металлов; воздухонагреватели и распределительные устройства для подачи горячего воздуха»).

Общество обратилось в арбитражный суд с требованиями о признании недействительными и отмене решений Таможенного органа о классификации товара.

Арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения предъявленных требований на основании следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 52 ТК ТС товары при их таможенном декларировании подлежат классификации по ТН ВЭД, то есть в отношении товаров определяется классификационный код (классификационные коды) по ТН ВЭД.

С 01.01.2010 в Российской Федерации применяется Единый таможенный тариф Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденный решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 18, решением Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130, представляющий собой свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым на единую таможенную территорию третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного Союза.

Кроме того, с 01.01.2010 классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется по Основным правилам интерпретации ТН ВЭД ТС.

Таким образом, классификация должна осуществляться в первую очередь в соответствии с текстами наименований товарных позиций или примечаний к разделам и группам, причем наименование товарных позиций и примечания имеют одинаковый статус, поэтому приоритет отдается текстам с наиболее точным описанием товаров.

Пунктом 3 статьи 52 ТК ТС установлено, что в случае выявления неверной классификации товаров таможенный орган самостоятельно осуществляет классификацию товаров и принимает решение по классификации товаров по форме, определенной законодательством государств - членов Таможенного союза.

Как следует из материалов дела, основаниями для принятия обжалуемых классификационных решений послужили следующие обстоятельства и обосновывающие их документы.

При таможенном декларировании Общество заявило в декларации на товары классификационный код ТН ВЭД Товара №1 – 8415900009. Наименование товарной позиции 8415 – «Установки для кондиционирования воздуха, оборудованные вентилятором с двигателем и приборами для изменения температуры и влажности воздуха, включая кондиционеры, в которых влажность не может регулироваться отдельно».

Изучив представленные в материалы дела доказательства: технико-эксплуатационную документацию на изделия и каталоги оборудования, арбитражный суд пришел к выводу, что продекларированный Обществом товар являлся самостоятельно функционирующим.

Бесспорных доказательств того обстоятельства, что продекларированный товар № 1 являлся частями вентиляционной системы вентиляционных приточно-вытяжных установок для систем кондиционирования воздуха, которые не могут использоваться в качестве самостоятельно функционирующего оборудования, в материалы дела не было представлено.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

5. Арбитражный суд удовлетворил требование Общества о признании незаконным решения Таможенного органа о корректировке таможенной стоимости товара по шестому (резервному) методу, так как факт отсутствия оснований для применения Обществом основного метода определения таможенной стоимости товара не был доказан (дело №А11-4837/2011).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения Таможни о корректировке таможенной стоимости товара, ввезенного по таможенной декларации.

Решением от 07.11.2011 арбитражный суд первой инстанции удовлетворил требования Общества.

Арбитражный суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и оставил решение суда в силе.

Как следовало из материалов дела, Общество заключило с китайской компанией контракт, во исполнение которого ввезло на территорию РФ и оформило по грузовой таможенной декларации детскую обувь.

Стоимость товара была исчислена Обществом с применением первого метода определения таможенной стоимости товара – по цене сделки с ввозимыми товарами.

По результатам проведенной Таможной проверки представленных к таможенному оформлению документов и в связи с отказом Общества самостоятельно скорректировать таможенную стоимость, Таможенный орган принял решение о корректировке таможенной стоимости товаров по шестому резервному методу.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2005 № 29 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров» разъяснено, что под несоблюдением условия о документальном подтверждении, количественной определенности и достоверности цены сделки с ввозимыми товарами следует понимать отсутствие документального подтверждения заключения сделки в любой не противоречащей закону форме или отсутствие в документах, выражающих содержание сделки, ценовой информации, относящейся к количественно определенным характеристикам товара, информации об условиях его поставки и оплаты либо наличие доказательств недостоверности таких сведений.

Как было установлено судами первой и апелляционной инстанций, в подтверждение сведений о заявленной таможенной стоимости Общество при таможенном декларировании товаров представило все необходимые документы, в том числе внешнеторговый контракт, прайс-лист производителя на ассортиментном уровне, инвойс, спецификацию, коммерческое предложение,

документы по реализации декларируемого товара и иные документы, обосновывающие таможенную стоимость поставленных товаров.

Оценив имеющиеся в деле доказательства в совокупности и взаимосвязи, суды пришли к выводу о том, что представленные Обществом документы содержали достаточную и количественно определенную ценовую информацию о ввезенном товаре; данные документы не содержали признаков недостоверности; Таможенный орган не доказал наличие оснований, препятствующих применению основного метода при определении таможенной стоимости товара, а также правомерность использования резервного метода.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Аналогичным образом были рассмотрены дела №№ А11-4837/2011, А11-4232/2011.

III. Практика рассмотрения дел, связанных с оспариванием решений таможенных органов о привлечении к административной ответственности

Глава 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил)» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) регулирует вопросы, относящиеся к административным правонарушениям в сфере таможенного права и ответственности за их совершение.

Производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела является одним из основных видов юрисдикционных производств, входящих в компетенцию таможенных органов. Так, в соответствии со статьями 12, 19 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» таможенные органы осуществляют административное производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела (о нарушениях таможенных правил) и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях.

1. Несообщение перевозчиком в ближайший таможенный орган об аварии, о действии непреодолимой силы или о возникновении иных обстоятельств, препятствующих доставке товаров и (или) транспортных средств в место прибытия либо в место пересечения таможенной границы Таможенного союза, образует состав правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.6 КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Таможни по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 16.6 КоАП РФ (дело № А11-9320/2011).

Решением от 23.01.2012 арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении требования отказал, мотивировав это следующим.

Из материалов дела следовало, что Общество осуществляло перевозку на автомобиле груза, находившегося под таможенной процедурой таможенного транзита по маршруту Новороссийск-Владимир.

В транзитной декларации таможенным органом отправления был указан срок доставки груза в таможенный орган назначения до 28.07.2011. Фактически контейнеры с грузом были доставлены в зону таможенного контроля таможенного органа назначения 29.07.2011.

Согласно протоколу об административном правонарушении в пути следования имели место несколько поломок автомобиля. О первой произошедшей поломке Общество уведомило близлежащий к пункту ремонта автомобиля таможенный орган, но о последней поломке, явившейся причиной пропуска срока доставки товара, водитель не сообщил ближайшему таможенному посту, что послужило основанием для принятия оспариваемого постановления о привлечении Общества к административной ответственности по части 2 статьи 16.6 КоАП РФ.

Общество документально факт несообщения водителем о последней поломке транспортного средства не опровергло.

Согласно части 1 статьи 220 ТК ТС место доставки товаров при таможенном транзите определяется таможенным органом отправления на основании сведений о пункте назначения, указанном в транспортных (перевозочных) документах.

При перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита перевозчик, независимо от того, является ли он декларантом этой таможенной процедуры, обязан доставить товары и документы на них в установленные таможенным органом отправления сроки в место доставки товаров, следуя по определенному маршруту, если он установлен (статья 223 ТК ТС).

В соответствии со статьей 226 ТК ТС при аварии, действии непреодолимой силы или иных обстоятельствах, препятствующих перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, перевозчик обязан принять все меры для обеспечения сохранности товаров и транспортных средств, незамедлительно сообщить в ближайший таможенный орган об этих обстоятельствах и месте нахождения товаров, а также перевезти товары или обеспечить их перевозку (если его транспортное средство повреждено) в ближайший таможенный орган либо иное место, указанное таможенным органом.

Таким образом, в действиях Общества содержится состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 16.6 КоАП РФ.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

2. Непредставление или нарушение срока представления в таможенный орган отчетности в случаях, предусмотренных таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, либо представление отчетности, содержащей недостоверные сведения, образует состав правонарушения, предусмотренного статьей 16.15 КоАП РФ.

Общество являлось владельцем склада временного хранения (далее – СВХ). На данный склад поступил товар (электромагниты), перемещаемый по таможенной декларации из Китая в адрес Предприятия.

О принятии данного товара на СВХ и выдаче товара владельцу Общество подало на таможенный пост соответствующие отчеты по формам ДО1 и ДО2. При составлении документов отчетности Общество в графах 9 и 11 соответственно «Буквенный код валюты» указало код валюты EUR (Евро), в то время как в товаросопроводительных документах на товар, прибывший в адрес Предприятия, был указан код валюты товара – USD (Доллары США).

В ходе проверки представленной отчетности Таможной было установлено, что Общество в нарушение требований пункта 3 статьи 26 ТК ТС представило отчетность, содержащую недостоверные сведения о коде валюты.

Усмотрев в действиях Общества признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.15 КоАП РФ, Таможенный орган составил в отношении него протокол об административном правонарушении и вынес постановление по делу об административном правонарушении.

Общество, не согласившись с указанным постановлением, оспорило его в арбитражный суд (дело № А11-6432/2011).

Порядок проведения таможенных операций при временном хранении товаров и формы отчетности, подлежащие представлению владельцем СВХ таможенному органу, установлены Правилами совершения таможенных операций при временном хранении товаров, утвержденными Приказом ГТК России от 03.09.2003 № 958 «Об утверждении правил проведения таможенных операций при временном хранении товаров» (далее – Правила).

Пунктом 27 Правил предусмотрено, что владелец СВХ обязан вести учет хранимых товаров, находящихся под таможенным контролем, и представлять в подразделение таможенного органа отчетность об их хранении, в частности, по формам ДО1 (отчетность, формируемая при принятии товаров на хранение на СВХ) и ДО2 (отчетность, формируемая в случае выдачи товаров с СВХ).

Согласно приложениям 7, 8 к Правилам код валюты указан в числе сведений, подлежащих отражению владельцем СВХ в представляемой в таможенный орган отчетности на находящийся на СВХ товар. В связи с этим код валюты товара подлежит обязательному указанию в отчетности ДО1 и ДО2.

За непредставление в установленный срок в таможенный орган отчетности в случаях, предусмотренных таможенным законодательством Российской Федерации, а равно представление отчетности, содержащей недостоверные сведения, статьей 16.15 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа.

Обществом не оспаривался факт представления отчетности, содержащей недостоверные сведения о коде валюты.

Вывод Таможни о наличии в действиях Общества состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена статьей 16.15 КоАП РФ, явился законным и обоснованным.

Из оспариваемого постановления было видно, что Обществу назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 руб.

В постановлениях и определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.03.1998 № 8-П, от 12.05.1998 № 14-П, от 15.07.1999 № 11-П, от 01.04.1999 № 29-О указано, что вытекающие из Конституции Российской Федерации и общих принципов права критерии (дифференцированность, соразмерность, справедливость), которым должны отвечать меры административного взыскания за нарушения требований законодательства, распространяются и на штрафные санкции.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Оценив обстоятельства совершенного Обществом деяния, арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу, что его действия, хотя формально и содержали признаки состава вменяемого ему административного правонарушения, однако само правонарушение не содержало какой-либо опасной угрозы охраняемым общественным отношениям, не повлекло значительного ущерба охраняемым общественным отношениям и не привело к тяжелым последствиям и нарушениям.

При указанных обстоятельствах арбитражный суд первой инстанции решением от 10.10.2011 признал незаконным и отменил постановление Таможенного органа ввиду установленной судом малозначительности совершенного административного правонарушения, ограничившись устным замечанием.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения от 25.06.2012 по делу № А11-3449/2012. Постановление таможенного органа по указанному делу судом было изменено в части меры административного наказания с применением в отношении Общества минимальной меры ответственности в виде предупреждения.

3. Пользование или распоряжение товарами в нарушение таможенной процедуры, под которую они помещены, в том числе передача права использования таможенной процедуры посредством передачи в отношении товаров прав владения, пользования или распоряжения, если это допускается в соответствии с таможенной процедурой, другому лицу без разрешения таможенного органа, если такое разрешение обязательно, образует состав правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.19 КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Таможни о привлечении его к административной ответственности по части 2 статьи 16.19 КоАП РФ в виде штрафа в сумме 745 000 руб. (дело № А11-8421/2011).

Общество, не оспаривая сам факт совершения вменяемого правонарушения, указало на возможность применения статьи 2.9 КоАП РФ в связи с отсутствием негативных последствий, непричинением имущественного вреда государству и интересам граждан.

Арбитражный суд первой инстанции в решении от 08.11.2011 пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования Общества в силу следующего.

Статьей 209 Таможенного кодекса Российской Федерации определено, что временный ввоз – это таможенный режим, при котором иностранные товары используются в течение определённого срока (срока временного ввоза) на таможенной территории Российской Федерации с полным или частичным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения к этим товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.

Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 № 17 принят договор о ТК ТС, который вступил в силу с 01.07.2010.

В соответствии с пунктом 6 статьи 370 ТК ТС товары, помещенные до вступления в силу настоящего Кодекса под таможенные режимы временного ввоза и временного вывоза в РФ, признаются помещенными соответственно под таможенные процедуры временного ввоза (допуска) и временного вывоза.

Согласно пункту 2 статьи 279 ТК ТС временно ввезенные товары должны находиться в фактическом владении и пользовании декларанта.

На основании пункта 3 статьи 279 ТК ТС допускается передача декларантом временно ввезённых товаров во владение и пользование иному лицу в целях их технического обслуживания, ремонта (за исключением капитального ремонта и (или) модернизации), хранения, транспортировки, а также в иных целях в случаях, определенных законодательством и (или) международными договорами государств-членов таможенного союза, – без разрешения таможенного органа; в иных случаях – с разрешения таможенного органа.

Как было видно из материалов дела, полуприцеп автомобильный ввезен на территорию РФ в режиме временного ввоза со сроком временного ввоза до 07.12.2016.

Соответствующее разрешение на временный ввоз данного транспортного средства получило Общество.

Вместе с тем международную перевозку товара на спорном полуприцепе осуществило Предприятие.

При этом ни Общество, ни Предприятие не обращались в таможенный орган с заявлениями о передаче временно ввезенного товара лицом, которому разрешено пользоваться временно ввезенными товарами на таможенной территории таможенного союза, иному лицу.

Таким образом, Общество, передав в безвозмездное пользование Предприятию спорное транспортное средство без разрешения таможенного органа, совершило тем самым административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 16.19 КоАП РФ.

Данное обстоятельство Обществом не оспаривалось.

Согласно пункту 18.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 настоящего Постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния.

Общество, оформляя с Предприятием договор о передаче в безвозмездное пользование спорного транспортного средства, осознавало противоправный характер своих действий, однако сознательно не отказалось от их совершения.

При этом следует отметить, что в процессе осуществления Обществом предпринимательской деятельности, которая связана с перевозками грузов, имело место систематическое несоблюдение требований таможенного законодательства (постановления Таможенного органа от 18.08.2011 и от 30.08.2011).

На основании изложенного суд первой инстанции признал постановление Таможни законным и обоснованным.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

Аналогичным образом были рассмотрены дела №№ А11-7396/2011, А11-7397/2011, А11-8422/2011.

4. Пользование условно выпущенными товарами, передача их во владение или в пользование, продажа условно выпущенных товаров либо распоряжение ими иным способом в нарушение установленных запретов и (или) ограничений на пользование и распоряжение такими товарами, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 16.19 КоАП РФ, образует состав правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.19 КоАП РФ.

Общество ввезло из Китая на таможенную территорию Таможенного союза и продекларировало на таможенном посту в режиме «выпуск для внутреннего потребления» товар: «рукава пожарные напорные из синтетических нитей с внутренним гидроизоляционным слоем без наружного покрытия».

На данный товар требовалось представление сертификата соответствия, в связи с чем Общество обратилось в Таможенный орган с заявлением об осуществлении условного выпуска товара в соответствии с пунктом 2 статьи 200 ТК ТС, в котором указало адрес хранения товара – г. Владимир.

Таможенный орган принял решение об условном выпуске товара.

В связи с заполнением складских помещений по адресу указанному в заявлении об осуществлении условного выпуска товара Общество на основании договора ответственного хранения товара, заключенного с Предприятием, передало часть товара на ответственное хранение в г. Санкт-Петербург.

По результатам проведенного Таможенным органом осмотра помещения, определенного для хранения условно выпущенного товара (в г. Владимир), в отношении Общества было вынесено постановление о признании его виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое

предусмотрена частью 1 статьи 16.20 КоАП РФ и назначении ему наказания в виде административного штрафа в размере 361 000 руб.

Общество обратилось в арбитражный суд с требованием об отмене вышеуказанного постановления Таможни (дело № А11-2160/2012).

В силу подпункта 31 пункта 1 статьи 4, подпункта 1 пункта 2 статьи 95 и статьи 110 ТК ТС таможенные органы вправе осуществлять таможенный контроль в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу и (или) подлежащих декларированию в соответствии с ТК ТС, в том числе в форме таможенного осмотра помещений и территорий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ТК ТС условно выпущенными считаются товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в отношении которых:

1) предоставлены льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, сопряженные с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению товарами;

2) ограничения по пользованию и (или) распоряжению связаны с представлением документов, указанных в подпункте 1 пункта 1 статьи 195 настоящего Кодекса, после выпуска товаров;

3) государством - членом таможенного союза применяются ставки ввозных таможенных пошлин, размер которых меньше, чем размер ставок ввозных таможенных пошлин, установленных Единым таможенным тарифом.

Условно выпущенные товары, указанные в подпункте 2 пункта 1 статьи 200 ТК ТС, запрещены к передаче третьим лицам, в том числе путем их продажи или отчуждения иным способом, а в случаях, если ограничения на ввоз указанных товаров установлены в связи с проверкой качества и безопасности этих товаров, – запрещены к их использованию (эксплуатации, потреблению) в любой форме.

Материалами дела подтверждалось, что часть (950 единиц) условно выпущенного товара, была передана Обществом на основании договора ответственного хранения товара по товарной накладной на ответственное хранение Предприятию.

Следовательно, в действиях Общества имелся состав правонарушения, предусмотренный частью 1 статьи 16.20 КоАП РФ, в связи с чем вывод Таможни о виновности Общества в совершении вменяемого правонарушения являлся правильным.

Арбитражный суд, приняв во внимание обстоятельства совершения Обществом административного правонарушения, отсутствие вреда интересам отдельных физических лиц и государства, несоразмерность размера штрафа последствиям правонарушения, совершение правонарушения впервые, отсутствие общественной опасности, а также тот факт, что передача условно выпущенного товара третьему лицу не повлекла вредных последствий (товар не эксплуатировался, не использовался, находился в запакованном виде), пришел к выводу, что действия Общества, хотя и содержали признаки состава вменяемого административного правонарушения, однако не представляли какой-либо опасной угрозы охраняемым общественным отношениям.

В связи с вышеизложенным арбитражный суд первой инстанции решением от 18.06.2012 постановление Таможенного органа признал незаконным и отменил

в связи с малозначительностью правонарушения, объявив Обществу устное замечание.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

IV. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики, а также статистических данных, свидетельствующих о качестве рассмотрения споров, связанных с применением таможенного законодательства, показал, что практика применения норм таможенного законодательства в Арбитражном суде Владимирской области соответствует подходам, сформированным Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

При вынесении решений по делам о признании незаконными решений таможенных органов об отказе в принятии таможенной стоимости товара, а также действий таможни по корректировке таможенной стоимости, необходимо руководствоваться следующими положениями.

Таможенный орган должен доказать наличие оснований, исключающих применение основного метода определения таможенной стоимости товара.

Нарушения процессуальных норм КоАП РФ, допускаемые таможенными органами при возбуждении дел об административных правонарушениях и привлечении юридических лиц и предпринимателей к административной ответственности, являются в дальнейшем основанием для отмены постановления по делу об административном правонарушении.

Хотелось бы отметить, что при рассмотрении дел об обжаловании постановлений таможенных органов о привлечении к административной ответственности судом не было установлено нарушений таможенными органами процедуры привлечения юридических лиц и предпринимателей к административной ответственности.

Одним из часто возникающих вопросов при рассмотрении данной категории дел является вопрос о малозначительности правонарушения. Анализ сложившейся практики показал, что при оценке совершенного правонарушения в качестве малозначительного судьями учитывались положения пункта 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях». В случае признания правонарушения малозначительным и отмены постановления административного органа судьи исходили из оценки конкретных обстоятельств его совершения и учитывали такие факторы, как отсутствие общественной опасности, совершение правонарушения впервые, несоразмерность размера штрафа последствиям правонарушения.

В соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2012 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, и (или) оперативных совещаниях входящих в нее судебных

составов, а также решить вопрос о возможности ее направления во Владимирскую таможню.

Первый заместитель
председателя арбитражного суда

И.В. Васильев

Председатель четвертого
судебного состава

Н.Г. Тимчук

Председатель пятого
судебного состава

Н.Е. Шеногина

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета и законодательства

А.С. Аладышева